

**МЕХАНИЗМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РОСТА МАЛОГО БИЗНЕСА**

Абдухакимов Элдор Джалолиддинович

Ассистент кафедры «Региональная экономика» ТГЭУ

Аннотация. *Статья анализирует механизмы стабилизации финансового обеспечения малого бизнеса — льготные кредиты, субсидии, налоговые льготы и альтернативные источники финансирования. Оценивается их влияние на устойчивый рост в России и Узбекистане с использованием статистики. Предлагаются пути оптимизации для преодоления бюрократии и обеспечения равного доступа к ресурсам.*

Ключевые слова: *Малый бизнес, финансовая стабильность, льготные кредиты, субсидии, налоговые льготы, краудфандинг, устойчивый рост, Россия, Узбекистан, цифровизация.*

**MECHANISMS OF STABILIZATION OF FINANCIAL SECURITY AS A
BASIS FOR SUSTAINABLE GROWTH OF SMALL BUSINESS**

Abdukhakimov Eldor Jaloliddinovich

Assistant of the Department of Regional Economics at TSUE

Annotation. *The article analyzes mechanisms for stabilizing the financial support of small businesses — concessional loans, subsidies, tax incentives, and alternative funding sources. Their impact on sustainable growth in Russia and Uzbekistan is assessed using statistical data. Optimization strategies are proposed to overcome bureaucracy and ensure equitable resource access.*

Keywords: *Small business, financial stability, concessional loans, subsidies, tax incentives, crowdfunding, sustainable growth, Russia, Uzbekistan, digitalization.*

Малый бизнес — это двигатель экономического роста и источник занятости, но его развитие часто тормозится из-за нестабильного финансового обеспечения. Ограниченный доступ к капиталу, высокие риски и внешние экономические факторы, такие как инфляция или кризисы, ставят под угрозу устойчивость малых предприятий. По данным Международной финансовой корпорации (IFC), в 2023 году дефицит финансирования для малых и средних предприятий (МСП) в развивающихся странах составил 5,2 триллиона

долларов, из которых 1,3 триллиона приходится на Восточную Европу и Центральную Азию [IFC (2023).]. В России МСП обеспечивают 22,9% ВВП и 25 миллионов рабочих мест, а в Узбекистане — 54% ВВП и более 7 миллионов рабочих мест [Росстат (2023).; Uzbekistan State Statistics Committee (2023).]. Однако без стабильного финансового фундамента их потенциал остается нереализованным. Эта статья анализирует механизмы стабилизации финансового обеспечения — от банковских инструментов и государственных программ до альтернативных источников финансирования — и показывает, как они создают основу для устойчивого роста малого бизнеса, подкрепляя выводы статистикой и практическими примерами.

Первым и наиболее традиционным механизмом стабилизации является доступ к банковскому кредитованию. Для малого бизнеса кредиты часто становятся единственным способом покрыть операционные расходы или инвестировать в развитие. Однако высокие процентные ставки и строгие требования к залогу ограничивают их доступность. В России в 2023 году средняя ставка по кредитам для МСП составила 12-15%, а доля одобренных заявок не превысила 30% [Центральный банк РФ (2023).]. В Узбекистане ситуация схожа: ставки колеблются от 18% до 25%, и только 35% малых предприятий получили банковские займы в 2023 году [Центральный банк Узбекистана (2023).]. Чтобы преодолеть эти барьеры, государства внедряют программы льготного кредитования. В России нацпроект "Малое и среднее предпринимательство" предоставил в 2023 году кредиты под 6-8% на сумму 1,2 триллиона рублей, поддержав 75 тысяч предприятий и сократив уровень просроченной задолженности с 9% в 2021 году до 6% в 2023 году [Минэкономразвития РФ (2024).]. В Узбекистане Фонд поддержки предпринимательства выдал в 2023 году 3,5 триллиона сумов (около 280 миллионов долларов) под 7-10%, что позволило 42 тысячам компаний увеличить выручку на 15% и сохранить 120 тысяч рабочих мест [Минэкономики Узбекистана (2023).]. Эти цифры показывают, что льготные кредиты стабилизируют финансы, снижая долговую нагрузку и открывая возможности для роста.

Второй механизм — государственные субсидии и гранты, которые не требуют возврата и особенно важны для стартапов и предприятий в кризисных ситуациях. В отличие от кредитов, субсидии дают бизнесу "дыхание", позволяя направить средства на модернизацию или покрытие убытков. В России в 2023 году объем субсидий для МСП достиг 90 миллиардов рублей, из которых 45% пошло на покупку оборудования, увеличив производительность труда на 12% у

20 тысяч предприятий [Минфин РФ (2023).]. В Узбекистане программа "Каждой семье — предприниматель" в 2023 году выделила 1,2 триллиона сумов на гранты, создав 25 тысяч новых рабочих мест, преимущественно в сельском хозяйстве и ремеслах [Uzbekistan State Statistics Committee (2023).]. Такие меры не только укрепляют финансовую базу, но и стимулируют инновации: в России 15% получателей субсидий в 2023 году внедрили новые технологии, а в Узбекистане 20% грантополучателей расширили ассортимент продукции [Росстат (2023).; Минэкономики Узбекистана (2023).]. Это подтверждает, что субсидии — не просто финансовая подушка, а катализатор устойчивого развития.

Третий механизм — налоговые льготы, которые помогают малому бизнесу сохранять ликвидность и реинвестировать прибыль. Снижение налоговой нагрузки позволяет предприятиям аккумулировать средства для роста, а не тратить их на фискальные обязательства. В России в 2023 году 60% МСП использовали упрощенную систему налогообложения (УСН) с пониженной ставкой 6% вместо 20%, что сэкономило им около 500 миллиардов рублей [ФНС РФ (2023).]. Во время пандемии налоговые каникулы 2020 года освободили бизнес от выплат на 450 миллиардов рублей, предотвратив закрытие 10% предприятий [Минфин РФ (2021).]. В Узбекистане с 2021 года ставка единого налога для МСП с оборотом до 1 миллиарда сумов снижена с 8% до 4%, охватив 68% малых компаний и позволив сэкономить 2 триллиона сумов [Налоговый комитет Узбекистана (2023).]. Эти средства были направлены на выплату зарплат и закупку сырья, что укрепило финансовую устойчивость в условиях роста цен на энергоносители, увеличившихся в Узбекистане на 12% в 2023 году [Uzbekistan State Statistics Committee (2023).].

Альтернативные источники финансирования, такие как краудфандинг и венчурный капитал, становятся все более значимыми механизмами стабилизации. В отличие от традиционных инструментов, они не требуют залога и ориентированы на инновационные проекты. В России в 2023 году объем краудфандинга для малого бизнеса вырос до 15 миллиардов рублей, что на 25% больше, чем в 2022 году, поддержав 3 тысячи стартапов [РБК (2024).]. В Узбекистане платформы вроде "CrowdUz" привлекли 50 миллиардов сумов для 500 проектов, преимущественно в IT и сельском хозяйстве [Минэкономики Узбекистана (2023).]. Венчурные инвестиции также набирают обороты: в России в 2023 году МСП получили 120 миллиардов рублей от венчурных фондов, а в Узбекистане — 20 миллионов долларов, что позволило 150 компаниям выйти на международные рынки [Росстат (2023).; IT Park Uzbekistan

(2023).]. Эти механизмы обеспечивают не только финансы, но и доступ к новым технологиям и клиентам, усиливая долгосрочный рост.

Несмотря на эффективность перечисленных механизмов, их внедрение сталкивается с препятствиями. Бюрократия остается проблемой: в России 35% предпринимателей в 2023 году отметили сложности с получением льготных кредитов из-за длительных процедур, а в Узбекистане 30% жаловались на недостаток информации о грантах [Торгово-промышленная палата РФ (2024).; Опрос UzReport (2023).]. Неравномерность распределения также заметна: в России 60% субсидий сосредоточено в крупных городах, а в Узбекистане Ташкент получил 45% всех льготных займов, оставив регионы вроде Ферганы с 10% [Минэкономразвития РФ (2024).; Uzbekistan State Statistics Committee (2023).]. Кроме того, малый бизнес часто не готов к использованию альтернативных источников: в России только 5% МСП знают о краудфандинге, а в Узбекистане — 8% [Опрос ВЦИОМ (2023).; Опрос UzReport (2023).].

Для оптимизации механизмов стабилизации можно предложить несколько решений. Во-первых, цифровизация процессов подачи заявок: в Южной Корее онлайн-платформы сократили время обработки с 30 до 7 дней, увеличив охват МСП до 85% [OECD (2023).]. В России портал "Мой бизнес" в 2023 году обработал 130 тысяч заявок, но его использование можно расширить до 50% предпринимателей [Минэкономразвития РФ (2024).]. В Узбекистане платформа "Biznes Davlat" поддержала 15 тысяч компаний, и ее масштабирование могло бы охватить еще 25% [Минэкономики Узбекистана (2023).]. Во-вторых, развитие региональных фондов: в Китае местные бюджеты выделяют до 30% на МСП, что снижает диспропорции [China SME Report (2023).]. В-третьих, обучение предпринимателей: в Германии 80% МСП используют альтернативные финансы благодаря семинарам, что на 70% выше, чем в России или Узбекистане [Eurostat (2023).].

Механизмы стабилизации финансового обеспечения — это не просто способы выживания малого бизнеса, а основа его устойчивого роста. В России каждый рубль льготного кредита генерирует 2,5 рубля добавленной стоимости, а в Узбекистане 1 миллион сумов субсидий создает 1,5 рабочих места [Минэкономразвития РФ (2024).; Uzbekistan State Statistics Committee (2023).]. Эти меры укрепляют финансовую базу, позволяя МСП инвестировать в инновации, расширять рынки и повышать конкурентоспособность. Однако их успех зависит от устранения бюрократии, равномерного распределения ресурсов и повышения финансовой грамотности. В условиях глобальных вызовов — от роста цен до цифровизации — стабилизация финансов

становится стратегическим приоритетом для устойчивого будущего малого бизнеса.

Список использованной литературы:

- 1) IFC (2023). SME Finance Gap Report.
- 2) Росстат (2023). Основные показатели деятельности малого бизнеса.
- 3) Uzbekistan State Statistics Committee (2023). Economic Indicators of Uzbekistan.
- 4) Центральный банк РФ (2023). Отчет о кредитовании МСП.
- 5) Центральный банк Узбекистана (2023). Статистика банковского сектора.
- 6) Минэкономразвития РФ (2024). Итоги нацпроекта "Малое предпринимательство".
- 7) Минэкономики Узбекистана (2023). Отчет о поддержке бизнеса.
- 8) Минфин РФ (2023). Государственные субсидии для МСП.
- 9) ФНС РФ (2023). Налоговая статистика.
- 10) Налоговый комитет Узбекистана (2023). Отчет о налоговых льготах.
- 11) РБК (2024). Обзор рынка краудфандинга в России.
- 12) IT Park Uzbekistan (2023). Venture Capital in Uzbekistan Report.
- 13) Торгово-промышленная палата РФ (2024). Опрос предпринимателей.
- 14) Опрос ВЦИОМ (2023). Финансовая грамотность бизнеса.
- 15) Опрос UzReport (2023). Исследование предпринимательства.
- 16) OECD (2023). SME Policy Index.
- 17) China SME Report (2023). Regional Support for Small Businesses.
- 18) Eurostat (2023). Small Business Statistics in EU.